

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Муниципальное автономное учреждение культуры
«Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского» (г. Новокузнецк)
Новокузнецкий институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Факультет филологии
Кафедра русского языка и литературы

200-летию Ф. М. Достоевского посвящается

ТВОРЧЕСТВО Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО: ПРОБЛЕМЫ, ЖАНРЫ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Выпуск XII

Новокузнецк – Красноярск

2020

УДК 069

Н. В. Караваева
Новокузнецк, Россия

**ВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ПОМЕТЫ НА ИЗДАНИЯХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
(ИЗ ОБОСОБЛЕННОГО ФОНДА НОВОКУЗНЕЦКОГО
ЛИТЕРАТУРНО-МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ ПИСАТЕЛЯ)¹**

**OWNERS' NOTES ON THE EDITIONS OF F. M. DOSTOEVSKY'S WORKS
(FROM A SEPARATE FUND NOVOKUZNETSK LITERARY
AND MEMORIAL MUSEUM OF THE WRITER)**

***Аннотация.** В статье представлены описания экслибрисов, штампов, владельческих помет на книгах Ф. М. Достоевского XIX – нач. XX веков из обособленного фонда Литературно-мемориального музея писателя в городе Новокузнецке.*

***Abstract.** The article presents descriptions of bookplates, stamps, owners' notes on the works of F. M. Dostoevsky published in the late 19th and the early 20th centuries from the separate Fund of Literary and Memorial Museum of the writer in Novokuznetsk.*

***Ключевые слова:** музей, коллекция, Ф. М. Достоевский, владельческие пометы, экслибрис, читатель*

***Key words:** museum, collection, F. M. Dostoevsky, owners' notes, bookplate, reader*

В 2015 году в общем собрании новокузнецкого музея Ф. М. Достоевского был организован обособленный фонд книг. Целью его создания стало выделение коллекции, представляющей литературно-историческое, научное и полиграфическое значение для специалистов, работающих в литературных музеях, и литературоведов. Объем его на сегодняшний день составляет около 300 единиц хранения.

В обособленный фонд входят издания XIX – нач. XX века: произведения русских и зарубежных писателей, книги по истории, на иностранных языках, а также книги религиозного содержания.

Несомненное предпочтение при комплектовании фонда отдается произведениям Ф. М. Достоевского, изданным в XIX – нач. XX века, они представляют духовную и историческую ценность, имеют особое научное и культурное значение.

Но, к сожалению, сочинений Ф. М. Достоевского, вышедших при жизни писателя, музей не имеет. Самое раннее произведение Ф. М. Достоевского в собрании нашего музея – роман «Братья Карамазовы», ПСС До-

¹ Статья сопровождается иллюстрациями, представленными в конце книги.

стоевского, т. 13, напечатанный в 1882 году в Петербурге типографией братьев Пантелеевых. При этом в фонде находятся уникальные книжные экспонаты в количестве 61 единицы хранения, достойные внимания исследователей.

Каждая поступившая в музейное собрание книга имеет маркировку, которая представляет собой нанесение на предмет зашифрованной информации в виде логотипа музея, шифра фондовой коллекции, инвентарных номеров на бумажных ярлыках либо штампа. Это своеобразный владельческий знак для подтверждения подлинности книг, а также факта их принадлежности к музейной коллекции.

Но прежде чем стать экспонатом нашего музея, книги в разное время имели многочисленных владельцев, перемещались из различных регионов страны. Об этом свидетельствует значительное количество владельческих и читательских записей, экслибрисов, штампов и книжных помет. Они, как своеобразные исторические документы, дают возможность установить историю «жизни» книги, расширить наши представления о культуре книговладения ушедшей эпохи, становятся источниками определенных книговедческих сведений. Поэтому владельческие пометы на изданиях Ф. М. Достоевского стали темой нашего исследования.

В 51 книге обособленного фонда из 61 были выявлены владельческие записи. Изучение их показало большое разнообразие библиотек, которым ранее принадлежали книги. Среди них личные и учебные библиотеки, личные и народные библиотеки-читальни, библиотеки различных учреждений, организаций и обществ, существовавших не только в дореволюционный, но и в советский период. Только дореволюционных владельцев оказалось 75, из них владельцев личных книжных собраний – 16.

Среди помет государственных и частных организаций самую большую группу составляют штампы и экслибрисы библиотек и учебных заведений (56 книжных знаков). Некоторые из библиотек имеют непосредственное отношение к истории нашего города, а судьбы людей – его летопись. Например, научно-техническая библиотека Кузнецкого металлургического комбината им. тов. Сталина, овалный штамп которой имеет одна из книг, была создана уже через четыре года после начала строительства КМК в тот период, когда наш город назывался Сталинск (1932–1961). Благодаря академику Ивану Павловичу Бардину, одному из руководителей этой гигантской стройки, в 1933 году библиотеку возглавила Нина Адриановна Лабеева. Под её руководством научно-техническая библиотека КМК стала одной из крупнейших библиотек чёрной металлургии страны, методическим центром для библиотек города, «главной инструменталкой завода», фонд которой насчитывал более 1 млн. экземпляров. И. П. Бардин назвал Нину Адри-

ановну, первого директора библиотеки, в числе лучших строителей Кузнецкого комбината, а сегодня ее имя вошло в почетный список «400 знаменитых новокузнецчан» [1].

На титульном листе, 17-й и 33-й страницах издания «Преступления и наказания» Ф. М. Достоевского (СПб., 1894) имеется дореволюционный штамп (двойной овал фиолетовыми чернилами), а на переднем форзаце наклеен бумажный ярлык, отпечатанный типографским способом, на котором по краю в прямоугольной рамке черного цвета надпись в дореволюционной орфографии: «Нижегородская городская публичная библиотека, общественное книгохранилище». На кожаном корешке вторичного твердого переплета этого экземпляра находится библиотечный суперэклибрис «Н.Г.Б.», выполненный золоченым тиснением.

При учреждении в 1861 году городской публичной библиотеки возникла идея объединить её с частным собранием, состоящим из 8000 книг, мещанина Степана Прохоровича Меледина. Изначально решение о ее создании было принято еще в 1831 году, и 30 лет библиотека существовала только в отчетах.

Купеческий Нижний не очень жаловал книгу: как писали «Нижегородские губернские ведомости», в 1839 году в городе было 685 лавок, и из них ни одной специализированной книжной. На Большой Покровской было два заведения, где можно было найти книги. Вот как об этом писал историк-краевед Д. Н. Смирнов: *«Желающие купить книгу или журнал держали свой путь в аптекарско-парфюмерный магазин на Покровке, принадлежавший казанскому татарину Пендрину. В глубине магазина, позади витрин с корсетами, одеколоном, мозольным пластырем и персидским порошком скромно приютилось несколько полок с печатными произведениями. Пендрин не скрывал подсобного значения своего книжного товара. Неходкие или залежавшиеся издания им употреблялись на завертку прославленного казанского мыла»* [2, с. 454]. Другим местом, куда могли направиться читатели-нижегородцы, была кофейня кондитера Кемарского, открытая в 1840 году. Задняя часть кофейни была отведена под хранение печатной продукции. К услугам посетителей кофейной предлагалось до 2000 книг: романов, повестей и ежемесячных «толстых» журналов. При «чае с лимоном», «кофе по-венски» или «шоколаде с вафлями» чтение было бесплатным, а взятие на дом книги или журнала требовало уплаты разового взноса [2, с. 454].

Сегодня Нижегородская Государственная Областная Универсальная научная библиотека является преемницей городской общественной библиотеки и располагается в здании Александровского дворянского института, построенном в 40-х годах XIX века.

Необходимо отметить штампы различных училищ и школ как дореволюционного, так и советского периода. Например, на издании

Ф. М. Достоевского «Записки из подполья» (СПб., 1911) присутствует штамп с использованием дореволюционной орфографии Фундаментальной библиотеки Томского Высшего Начального женского училища (прямоугольник фиолетовыми чернилами). Женское училище было открыто в 1899 году, к 100-летию А. С. Пушкина, и находилось на втором этаже в одном здании с приходским мужским училищем, но имело отдельный вход. После революции в 1920 году, исходя из равноправия мужчин и женщин, в школах был введен принцип совместного обучения мальчиков и девочек, поэтому училища были слиты и преобразованы в 12 единую трудовую школу (штамп – двойной круг фиолетовыми чернилами с изображением герба РСФСР в центре), а позже – в среднюю школу № 4 (штамп – прямоугольник синими чернилами). Такое соседство подтверждает преемственность этих учебных заведений. Подобные, казалось бы, мелочи очень важны при изучении любых книжных коллекций: они свидетельствуют не только об истории бытования книг, но и о преобразованиях в переломные периоды истории страны в целом.

«Общежитие при елатомской гимназии Тамбовской губернии» - такой чернильный оттиск овального штампа сделан на титульном листе книги Ф. М. Достоевского «Дневник писателя за 1876 г.» (СПб., 1895), а на кожаном корешке переплета находится суперэкслибрис «Б.О.Е.Г.» (библиотека общежития елатомской гимназии). Эти знаки могут много интересного рассказать о первом владельце книги. Например, небезынтересно, что классическая гимназия Елатымы была открыта в 1874 году и вскоре стала широко известна в Российской империи. Из всех гимназий малых городов России она занимала первое место по количеству выпускников гимназий, окончивших Московский университет в конце XIX – начале XX века. Контингент учащихся гимназии был большей частью приезжий из других городов России: Нижнего Новгорода, Владимира, Тамбова, Пензы, Ржева, Твери, Новороссийска, Таганрога, а также из Польши. У гимназии было свое общежитие для приезжих учеников. В ней учились дети дворян, чиновников, духовенства, городских сословий и в меньшей степени дети крестьян. Для поступления в гимназию требовалось окончить начальное училище или сдать за него экзамены при поступлении [3].

Нельзя обойти вниманием книжные знаки подразделений военного ведомства. Интересную информацию несет оттиск круглого штампа на титульном листе и экслибрис, наклеенный на внутреннюю сторону переплета издания романа «Идиот» из ПСС Ф. М. Достоевского (СПб., 1894). Штамп и книжный ярлычок извещают, что эта книга принадлежала Офицерскому Собранию 29-й Артиллерийской бригады. В библиотеке она хранилась во втором отделе, в пятом шкафу, стояла на пятой полке и имела порядковый номер 161. 29-я Артиллерийская бригада сформирована 13 августа 1863

года в г. Могилеве. Входила в состав 20-го армейского корпуса Российской императорской армии. Штаб батальона дислоцировался в городе Риге Лифляндской губернии. Войсковые офицерские библиотеки были законодательно закреплены в составе устроенных военных собраний, поэтому на их содержание предусматривалось целевое выделение средств и позволялось утверждать частные правила пользования. Артиллерийское ведомство отличалось хорошей организацией и состоянием библиотечного дела. Существовал членский взнос на нужды библиотеки, а также единовременная выплата «на библиотеку». Заведующего библиотекой избирало общество офицеров. Он отвечал за все имущество, устанавливал отчетность, представлял предложения о работе библиотеки. В его обязанности входило ведение каталога, который переиздавался через каждые 3-5, а затем 7 лет. Все новые поступления вносились в дополнение к основному каталогу. Просмотрев каталог библиотеки офицерского собрания 29-й Артиллерийской бригады, составленный и изданный в 1902 году в Риге, мы нашли подтверждение информации на экслибрисе в книге. В «Оглавлении», которое размещено в начале издания, перечислены отделы с книгами по Богословию, политической истории, географии, медицине, естествознанию. Во второй отдел, который начинается на 13-й странице каталога, вошли 607 книг по теме «Русская литература». В алфавитном списке известных русских писателей и их произведений сделана запись о наличии 17-ти книг из собрания сочинений Ф. М. Достоевского 1883 года издания и 17-ти книг из собрания сочинений, выпущенных издательством А. Ф. Маркса в 1894 году. Все книги имеют место в пятом шкафу на пятой полке, а наша книга номер 161 [4].

В феврале 1915 г. в ходе второго Мазурского сражения 29-я артиллерийская бригада вместе со всем 20-м армейским корпусом попала в окружение и была разгромлена. Основная часть личного состава попала в плен. Это сражение занимает заметное место в череде военных катастроф, постигших Россию в том году.

После революции 1917 года судьбы военных библиотек в большинстве своем оказались трагичны. Учреждения и общества были закрыты, библиотеки разграблены, а книги выброшены, потеряли своих владельцев, и лишь частично поступили во вновь созданный Книжный фонд, задачей которого была отправка «ненужной» литературы на бумажные фабрики для перемола и комплектование организуемых пролетарских библиотек. Это подтверждает штамп библиотеки агитационного <нрзб.> отдела Центрального клуба Нижегородского Губвоенкомитета (овал фиолетовыми чернилами), которая стала следующим владельцем книги после библиотеки Офицерского Собрания 29-й Артиллерийской бригады.

Печальная участь постигла и библиотеку Одесского военного Собрания, штамп которой имеется на другой книге нашей коллекции (овал синими чернилами). Военное Собрание, как гласил его устав, ставило своими целями сближение его членов, поддержку товарищеских отношений между офицерами, содействие развитию военного образования, предоставление членам Собрания развлечений в свободное от службы время, удешевление жизни членов Собрания. Для этой цели в Собрании имелась библиотека с читальным залом, где устраивались лекции, разбор тактических задач, военные игры. В 1908–1909 годах она располагалась в здании, построенном по проекту архитектора Т. А. Янчиса, – Доме экономического общества офицеров Одесского округа и Одесского местного офицерского Собрания. В Собрание приглашались артисты для того, чтобы члены Собрания и их семьи могли видеть и слышать представления артистов за удешевленную цену. С утверждением в городе советской власти в здании разместились Центральный Показательный клуб, Гарнизонный театр 51-й дивизии, несколько позже – Одесский Дом Культуры Красной Армии и Флота, а библиотека была утрачена.

В процессе исследования обнаружилась и разнообразная география населенных пунктов (10) – от Томска до Риги и Тарту (Эстония), где книги «обитали» ранее. В действительности их больше, так как не каждый штамп содержит информацию географического характера. Кроме того, не все штампы удалось «прочитать» (расшифровать). Книги меняли свою «прописку» в нескольких регионах и даже странах. Так, книга Ф. М. Достоевского «Записки из Мертвого дома», 3-й том ПСС (1894), до 1929 года находилась в г. Тарту (Эстония). Об этом свидетельствует штамп (двойной круг красными чернилами), по краю которого надпись: «Тарту, городская общественная книга», – а в центре изображение герба города, которое использовалось в стране до 1929 года. Следующим местом, где хранилась книга, был литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в городе Семипалатинске (прямоугольный штамп фиолетовыми чернилами). В настоящее время книга находится в музее Ф. М. Достоевского города Новокузнецка.

О путешествии книг по регионам страны может рассказать, например, штамп Государственной библиотеки Белорусской ССР им. В. И. Ленина в Минске (круг фиолетовыми чернилами) или штамп библиотеки ЗГПУ поселка Сусуман (прямоугольник фиолетовыми чернилами). В 1936 году силами заключенных ГУЛАГа построен посёлок и организовано первое в Магаданской области золотодобывающее предприятие — прииск «Мальдык». Через два года организованное Западное горнопромышленное управление (ЗГПУ) для объединения новых приисков имело Центральный клуб, в котором работали костюмерный цех, читальня, профсоюзная библиотека,

комнаты для кружков. В 1964 году поселок был преобразован в город районного подчинения. Сусуман — один из самых холодных населенных пунктов мира. Средняя температура в январе составляет -52 градуса, а местами опускается до -67. Город стоит на вечной мерзлоте, со всеми неизбежными архитектурными последствиями: здания на высоких сваях, коммуникации над землей [5].

Несомненный интерес представляют личные владельческие знаки. Самым популярным всегда оставался довольно простой шрифтовой экслибрис — с текстом в рамке, набранным типографским способом. Подобные экслибрисы чаще встречаются на книгах в нашей коллекции конца XIX — начала XX века. На шрифтовых ярлыках и штампах обычно указывалось лишь имя, отчество и фамилия владельца. К сожалению, судьбы многих владельцев установить нельзя. Это, по-видимому, были обеспеченные люди, которые могли позволить себе экслибрис, но знамениты они не были.

Имя, чаще всего неизвестное, почерк, обычно малоразборчивый, дата — вот и все, что доносит до нас наиболее распространенный вид помет прежних владельцев. Но уже и тут раскрывается хотя бы национальность и приблизительная датировка, и мы, о владельце не зная ничего, кроме факта обладания данной книгой, по книге уже знаем, что она в такой-то период нашла покупателя или владельца. И любая добавочная деталь позволяет не только ближе познакомиться с ним, но и уточнить, на какой точке пути книги возник момент ее диалога с читателем. Даже если этот момент «случаен» и краток, но это конкретный факт и вместе с тем уже основа для осмысления этого факта.

Первым владельцем двух книг Ф. М. Достоевского ПСС, изданных в 1894 году типографией А. Ф. Маркса, был Ап. Подкорытов. Это подтверждает его рукописный автограф на форзаце и титульном листе «Ап. Подкорытов», и зафиксирована дата приобретения книги: 24 марта 1894 года. Владелец уничтожил издательский переплет и заключил книгу в новый, изготовленный по его заказу. При создании владельческого переплета произошла обрезка блока книги, что привело к уменьшению по высоте на 0,5мм первоначального формата книги. В общий переплет, который, по всей вероятности, был сделан позже, вошла вторая часть книги писателя, на титульном листе которого владельцем поставлен автограф и чуть поздняя дата начала владения книгой уже с уточнением дня недели: 28 апреля 1894 года, четверг. Кроме того, на титулах книг по краю — выпуклый рельефный экслибрис, выполненный без использования красок конгревным тиснением в виде инициалов владельца «АМП», над которыми изображена корона с пятью листовыми зубцами, что говорит о принадлежности человека к дворянскому сословию. Исследование и книжные знаки дают основание предположить, что речь идет о Подкорытове Аполлоне Михайловиче

(1843 г. р.), хорунжем Сибирского казачьего войска, окончившем в 1861 году Сибирский кадетский корпус. В 1865 году привлекался по делу «Общества Независимости Сибири» (кружок Потанина-Ядринцева) по обвинению в знании о «преступных действиях» главных членов кружка. Дело его по рассмотрении Омскою и выс. учр. следств. комиссиями передано Сенату, который, согласно мнению Государственного Совета 20 февраля 1868 года, освободил его от ответственности. Татищев, Рев. движение, гл. VIII. – А. Шилов. «Вольн. Сибирь» 1918, № 6 от 3 марта (Общ-во Независимости Сибири). Его сын Подкорытов Аполлон Аполлонович (1877–1933), выпускник Сибирского кадетского корпуса и Николаевского кавалерийского училища в Санкт-Петербурге, участник русско-японской войны, военный педагог Омского кадетского корпуса, был первым известным омским спортсменом. Он создал первую в Омске секцию большого тенниса. В 1910 году в Омске пройдут первые соревнования по футболу, организованные Подкорытовым. На них он выступит как первый в Омске квалифицированный судья. Генерал А. Д. Бутовский, инспектировавший в 1909 г. Омский кадетский корпус, рекомендовал А. А. Подкорытова в состав сборной России для участия в V Олимпийских играх в Стокгольме (1912 год). А. А. Подкорытов является автором книг и пособий по развитию массового спорта в Омске, прожил яркую, полную героических и драматических событий жизнь. Именно о таких интересных людях и их судьбах мы можем узнать, изучая владельческие знаки на книгах из собрания нашего музея [6].

Следующим владельцем этой книги стал Малахов, о чем свидетельствует рукописная запись синими чернилами в левом верхнем углу титульного листа с порядковыми номерами книг в коллекции «325» и «326». К сожалению, установить личность этого человека пока не удалось, как и владельца штампа «Рыбак Владимир Андреевич», как и автора суперэклибриса «О. Т.» на корешке роскошного владельческого переплета и рукописной записи синими чернилами «О. Туроверова» в старой орфографии на титульных листах произведений великого писателя.

К моменту написания статьи не найдено сведений и о владельце первого тома ПСС Ф. М. Достоевского «Повести и рассказы» (1894). Его изящный суперэклибрис, выполненный золоченым тиснением в нижней части кожаного корешка в виде инициалов с использованием букв готического алфавита «D. M.», над которыми изображена корона с девятью зубцами, увенчанными жемчужинами, говорит нам о наличии графского титула, что являлось выражением особой милости императора к возводимому в это достоинство лицу.

Иногда книга принадлежала нескольким поколениям одной семьи. Например, суперэклибрисом «В. В. Б.» на кожаном корешке владельческого переплета, записями на титульном листе с указанием разных имен но

одной фамилии: «К. Бутко» (коричневыми чернилами), чуть ниже – «А. Бутко» (простым карандашом), владельцы старались подчеркнуть принадлежность в разное время книги Ф. М. Достоевского «Дневник писателя за 1876 г.» (СПб., 1895) своей семье. К тому же, в учетных документах 1992 года, отразивших поступление книги в музейную коллекцию, зафиксирована фамилия сдатчика – Бутко Л. К. Таким образом, как минимум, четыре поколения семьи были владельцами данной книгой.

В России, в дореволюционный период, экслибрисы в меньшей степени преследовали цель украшения книги, а в основном – охранительные задачи, утверждая право собственности. Этим объясняется большое число шрифтовых ярлыков и различных штемпелей и трафаретов. Многие богатые и титулованные библиофилы, имевшие право на пышные гербы, ограничивались незатейливыми ярлыками и штемпелями, хотя приобретали редчайшие дорогие издания и одевали книги в роскошные переплеты. Ярким примером этому является одна из книг Ф. М. Достоевского. Подарочное издание (1881) владелец одел в кожаный переплет с узорным форзацем, золотым обрезом, на шнуrowанном корешке – надпись золоченым тиснением, а владельческий знак – чернильный оттиск очень скромного штампа. Эта особенность отношения к экслибрису во многом объясняется демократичностью русского общества.

В 20–30-е годы XX века наступил период расцвета экслибриса как книжного знака. Почти не стало чисто вензелевых экслибрисов, как правило, не отражающих интересы владельца книги. Расширилась тематика экслибриса, он стал исключительно сюжетным, художественным, в котором первую роль стал играть художник. Гигантски увеличилась сеть общественных библиотек, почти в каждой семье появилась личная библиотека. Книги стали издаваться громадными тиражами. Для их оформления были привлечены многие талантливые графики, которые охотно выполняли и заказы на экслибрисы. Развивается и коллекционирование экслибриса. В Москве и Ленинграде организовались общества коллекционеров книжного знака. Увлечение художников-графиков экслибрисом послужило основой тесного содружества их с библиофилами.

Сибирь и Урал буквально потряс экслибрисный бум. В Красноярске, Томске, Иркутске, Кемерове, Новосибирске, Омске, Тюмени сформировались своеобразные центры книжного знака, где молодые художники сразу заявили о себе своим экслибрисным творчеством. В Иркутской области был самый заметный рост сибирского книжного знака, как в количественном, так и в качественном отношении, здесь два экслибрисных центра, в самом Иркутске и в Братске, где работал один из местных художников Борис Фролович Куприянов.

Б. Ф. Куприянов (1934–2011) – коренной сибиряк, заслуженный художник России. После окончания Иркутского училища искусств занимался офортом. 30 лет работал в Братске, где и сложился как редкий мастер берестяных шедевров. Его берестяные произведения разошлись по всему миру, о них созданы документальные фильмы в Японии и США, Италии и Греции... [7]

Куприянов выполнял экслибрисы в технике линогравюры. Один из них в 70-е годы он подарил ленинградскому библиофилу и коллекционеру Игорю Эраму, на нем художник дал портрет Ф. М. Достоевского и привел его слова: «Красота спасет мир». Другой его экслибрис «Одинокая сосна на высоком морском берегу» был выполнен для С. Д. Лифшица. Экслибрисы художника отличаются своей контрастностью, силуэтной проработкой некоторых композиционных элементов знака и упрощенностью рисунка. Их можно увидеть на форзаце одной из наших книг, подаренной коллекционером и другом музея Геннадием Алексеевичем Исаевым.

В книгах на полях страниц встречаются записи, пометы не только владельцев, но и читающих их лиц. Читательские пометы на страницах любой книги — это не только своеобразное дополнение биографии печатного издания, но и важный источник, за которым можно увидеть интересы и реакции читателя. Тем более любопытно посмотреть на такого рода пометы в произведениях Ф. М. Достоевского, автор которых всегда был нацелен на диалог с аудиторией.

Глубокое осмысление и читательскую активность подтверждает большое количество анонимных подчеркиваний отдельных фраз и целых предложений, проставленные восклицательные и вопросительные знаки, различные пометы в виде снежинок, крестиков, крупных точек и т. д. Читающий воспринимает текст с карандашом в руках, выделяя в мире Достоевского близкие для себя мысли, идеи, мнения.

Предвкусая последующие события в романе писателя «Братья Карамазовы», на полях одной из страниц читатель восклицает: «Эх Федор Михайлович!» (орфография и пунктуация читателя сохранены, здесь и далее) [8, с. 19]. Монолог героя поэмы в главе «Легенда о Великом инквизиторе» о государстве, политика которого строится на полном подчинении большинства людей «великим и сильным», на манипуляции сознанием вызвал комментарий читателя одним словом: «Нищезанство» [8, с. 291].

А фрагмент текста (в главе «Бунт») об истязании детей своими родителями и незащищенности этих детей вызвал в памяти самого читателя тяжелые детские воспоминания, которые он доверил писателю, записав на полях его книги фразу: «Как меня бил отец» [8, с. 291].

Или, убедившись в противоречивости внешней и внутренней двойственности характера Николая Ставрогина, одного из героев романа

«Бесы», читатель четко констатирует: «Сам парень потерял различие добра и зла», а многочисленные подчеркивания в тексте свидетельствуют об интересе автора помет к вопросам веры [9, с. 247].

Подчеркнув в «Критических статьях» слова Ф. М. Достоевского: «...Взаимной вражды сословий у нас тоже развиться не может...», неизвестный читатель с сожалением приписывает: «Еще какая» [10, с. 105].

Внимательный читатель вступает в диалог с героем, дает ему и его действиям свою оценку, критикует, превращает книгу в место для разговора, дискутирует о том, что, возможно, не будет произнесено вслух.

Так, на странице романа «Преступление и наказание» в записи: «Как мне не нравится характер Катерины Ивановны» читатель не только открыто говорит о своем отношении к персонажу, но и высказывает предположение о развитии событий в произведении, продолжая писать: «Бедная немка хотела уничтожить все предстоящее своим анекдотом» [11, с. 385]. А закончив чтение, «автор» помет на полях последней страницы большими печатными буквами подытоживает свои мысли о прочитанном произведении следующей записью: «Хорошо Очень но всетаки жаль Раскольникова» [11, с. 546].

В целом, «читательские следы» наглядно демонстрируют внимательное и осмысленное прочтение произведений Ф. М. Достоевского.

Достоинство книжного собрания определяется, прежде всего, его составом. В любой библиотеке, помимо справочных и научно-популярных изданий, материалов по профессии и краеведению, ведущим разделом в ее организации является раздел художественной литературы, который составляют собрания сочинений разных писателей. С появлением в литературном мире Ф. М. Достоевского неизменным правилом для библиофилов стало комплектование библиотек книгами писателя, который еще при жизни стал одним из самых читаемых. Этому подтверждение — многочисленные пометы и штампы публичных, учебных и домашних библиотек в представленных книгах из музейной коллекции. Именно произведения Ф. М. Достоевского стали одной из причин, по которым литературоведы столь высоко оценивают литературу XIX столетия.

Исследования убедительно показали, что записи на полях книг, переплетах или свободных от текста листах являются важным дополнительным источником для изучения истории и культуры. Их содержание касается как процессов создания книги, так и ее судьбы. Записи раскрывают имена владельцев, дарителей, свидетельствуют об отношении читателя к книге, к тексту, к явлениям духовной и культурной жизни своего времени. Любой книжный знак является свидетельством существования библиотечного собрания и несохранившихся библиотек. Поэтому расшифровка, атрибуция владельческих помет и надписей в книгах, рассмотрение исторического

контекста их появления являются элементами комплексного изучения музейной коллекции. Каждый автограф, экслибрис может рассказать много интересного, но многие из них пока остаются загадкой, ожидающей дальнейших разысканий и ответов на многочисленные вопросы.

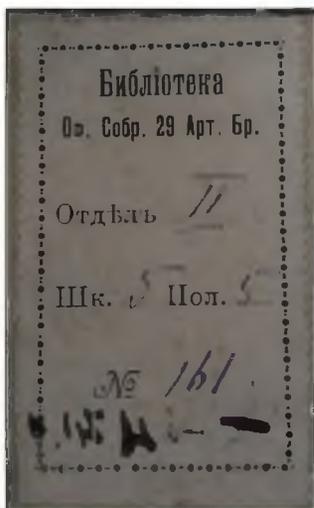
ЛИТЕРАТУРА

1. Деятели культуры. Н. А. Лабеева. – URL: <http://Новокузнецк.400.pf/persons> (дата обращения: 10.06.2019).
2. Смирнов Д. Нижегородская старина. – 2-е изд., испр. и доп. – Нижний Новгород: Изд-во «Книги», 2007. – 720 с.
3. Елатомская мужская гимназия. – URL: https://elatma.ucoz.ru/board/istoricheskie_zdanija_elatmy/elatoajat_muzhskaja_gimnazija/6-1-0-29e (дата обращения: 18.06.2019).
4. Русская Императорская армия. – URL: <http://regiment.ru/IV/hB/29/1.htm> (дата обращения: 18.06.2019).
5. Город Суэуман. – URL: <http://www.russia-open.com/regions/eastern/magadan/TurMar/Susma/index.phtml> (дата обращения: 19.06.2019).
6. Офицеры русской Императорской армии. – URL: http://ria1914.info/index.php/Подкорытов_Аполлон_Аполлонович (дата обращения: 19.06.2019).
7. Берестяное чудо. Рассказ о художнике Борисе Куприянове. – URL: <http://bratsk.org/2h014/08/28/elm> (дата обращения: 05.07.2019).
8. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. – Санкт-Петербург, 1882. – Т. 13. – 361 с.
9. Достоевский Ф. М. Бесы // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. – Санкт-Петербург, 1895. – Т. 7. – Ч. 1. – 652 с.
10. Достоевский Ф. М. Критические статьи. Дневник писателя за 1873 г. // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. – Санкт-Петербург, 1895. – Т. 9. – Ч. 1. – 472 с.
11. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. – Санкт-Петербург, 1894. – Т. 5. – Ч. 2. – 546 с.

К статье Н. В. Караваевой
«Владельческие пометы на изданиях Ф. М. Достоевского
(из обособленного фонда Новокузнецкого литературно-мемориального музея
писателя)» (с. 62–73)

Суперэклибрис. «Б.О.Е.Г.» Библиотека общежития Елатомской гимназии. 1900 г.

Эклибрис. Библиотека Офицерского собрания 29 Артиллерийской бригады 1902 г.

Эклибрис. «Красота спасет мир»
Автор Куприянов Б. Ф. (1934–2011)